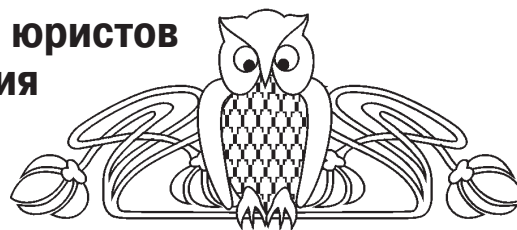

УДК 342.733

Правовое обеспечение подготовки юристов и политологов в условиях внедрения профессиональных стандартов

С. В. Деманова, В. Г. Семенова

Деманова Светлана Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, claire_d@bk.ru

Семенова Вера Геннадьевна, кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, semenovavg@mail.ru

Введение. Настоящая статья посвящена анализу проблем правового обеспечения подготовки специалистов с высшим образованием в сфере юриспруденции и политологии. Данные проблемы получили актуальность в связи с необходимостью повышения качества содержания высшего образования и реализации востребованных образовательных программ в условиях ориентации деятельности образовательных организаций на реальный сектор экономики и интересы работодателей. Именно поэтому вопрос внедрения профессиональных стандартов и развития профессионально-общественной аккредитации образовательных программ в области юриспруденции и политологии становится одним из важнейших направлений развития современной системы образования. Выбор направлений исследовательского интереса обусловлен необходимостью усовершенствования механизма подготовки квалифицированных кадров в области юриспруденции и политологии, не просто обладающих фундаментальными знаниями, но, прежде всего, владеющих актуальными навыками, свободно ориентирующихся в особенностях регулирования общественных отношений на современном этапе, т. е. конкурентноспособных на рынке труда.

Цель. Основная цель работы состоит в выявлении проблемных аспектов правового обеспечения подготовки юристов и политологов в условиях модернизации системы высшего образования в современной России. **Результаты.** Авторами проведен анализ законодательных норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в сфере подготовки кадров с высшим образованием, в области юриспруденции и политологии в связи с разработкой и внедрением профессиональных стандартов и развитием института профессионально-общественной аккредитации. **Заключение.** Авторы приходят к выводам о наличии отдельных проблем, обусловленных отсутствием во ФГОС ВО четкого понимания конкретных профессиональных направлений деятельности будущих специалистов, противоречиями между нормами федерального законодательства и правовыми актами органов исполнительной власти, трудностями в определении содержания профессиональных стандартов в сфере юриспруденции и политологии.

Ключевые слова: законодательство в сфере образования, ФГОС ВО, профессиональные стандарты, область профессиональной деятельности.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-89-96>

Введение

В современных условиях качество трудовых ресурсов становится одним из ключевых индикаторов развития экономики страны. Совершенно очевидно, что для подготовки высококвалифицированных специалистов необходима гибкая и диверсифицированная система профессионального образования, которая отвечает требованиям рынка труда и потребностям инновационной экономики современной России. Именно поэтому в первую очередь актуализируются вопросы, связанные с качеством образования, внедрением и развитием практикоориентированного обучения, интенсификацией принятия профессиональных стандартов, широким включением профессионального сообщества и работодателей в образовательный процесс, а также дальнейшим развитием института профессионально-общественной аккредитации, который выступает ключевым «индикатором» эффективности образовательной организации высшего образования.

На современном этапе развития общественных отношений наиболее актуальными становятся вопросы, связанные с правовым регулированием подготовки специалистов с высшим юридическим и политологическим образованием. Выбор данных направлений подготовки специалистов с высшим образованием в рамках нашего исследования обусловлен рядом причин. Очевидно, что модернизация системы государственного управления, реформа судебной системы России, реформа местного самоуправления, разработка Кодекса о выборах и референдумах, расширение функций общественного контроля в сфере защиты прав человека, борьбы с коррупцией, а также стремительная цифровизация всех сфер жизнедеятельности общества требуют подготовки соответствующих специалистов, обладающих необходимыми профессиональными компетенциями. Именно поэтому обсуждение структуры и содержания профессиональных стандартов в данных сферах является актуальным для современной российской практики.

Цель

Основная цель работы состоит в исследовании правового обеспечения подготовки профессиональных кадров в области юриспруденции и

политологии в условиях внедрения практикоориентированного обучения и в выявлении концептуальных проблем и противоречий, возникших в связи с разработкой и принятием профессиональных стандартов, внедрением процедуры профессионально-общественной аккредитации в сфере юриспруденции и политологии.

Результаты

В настоящее время одним из основных критериев оценки качества подготовки высококвалифицированных специалистов является востребованность выпускников на рынке труда, профессиональная реализация, готовность к дальнейшему профессиональному развитию. Одним из этих критериев выступает государственная аккредитация.

В Российской Федерации процедура государственной аккредитации является обязательным элементом организации образовательного процесса, поскольку именно в результате аккредитационной экспертизы происходит подтверждение соответствия образовательной деятельности федеральным государственным образовательным стандартам (далее – ФГОС ВО). Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании) определяет критерии, предъявляемые к проведению государственной аккредитации образовательных программ [1, п. 12 ст. 92], а порядок проведения государственной аккредитации образовательной деятельности регламентирован Постановлением Правительства РФ от 18.11.2013 № 1039 «О государственной аккредитации образовательной деятельности» [2].

Помимо государственной аккредитации сейчас достаточно авторитетным механизмом оценки качества подготовки выпускников становится профессионально-общественная аккредитация. В соответствии с п. 4 ст. 96 Закона об образовании, профессионально-общественная аккредитация образовательных программ представляет собой признание качества и уровня подготовки выпускников, освоивших образовательную программу в конкретной организации, осуществляющей образовательную деятельность, отвечающую требованиям профессиональных стандартов, условиям рынка труда к специалистам соответствующего профиля [1].

Как видим, именно освоение профессиональных компетенций становится главным маркером эффективности образовательного процесса. Для того чтобы оценить профессиональные компетенции выпускников, необходимо четко ориентироваться на ФГОС ВО либо на профессиональные стандарты, где должны быть

четко прописаны все соответствующие условия реализации ООП. Однако наш анализ показал, что в современных условиях государственная аккредитация становится, скорее, механизмом проверки организации учебного процесса в различных сферах, нежели критерием эффективности подготовки профессиональных кадров по каждому конкретному направлению.

Одной из серьезных проблем реализации процедуры государственной и профессионально-общественной аккредитаций, с нашей точки зрения, является дублирование критериев оценки качества образовательных услуг. Мы полагаем, что профессионально-общественная аккредитация должна быть дополнительной процедурой, делающей упор именно на оценке освоения профессиональных компетенций выпускниками той или иной программы. В таком ракурсе внедрение профессионально-общественной аккредитации не просто будет нацелено на оценку формальных критериев организации учебного процесса (соответствующая квалификация профессорско-преподавательского состава, доступная информационно-образовательная среда и другие показатели), а будет выявлять именно профессиональную составляющую подготовки выпускников, владение необходимыми современными навыками и знаниями.

Однако анализ Общих требований к проведению профессионально-общественной аккредитации показывает, что здесь эксперты должны учитывать в обязательном порядке: результаты прохождения выпускниками ОП профессионального экзамена; соответствие сформулированных в ОП планируемых результатов освоения ОП профессиональным стандартам; соответствие учебных планов, рабочих программ, фондов оценочных средств запланированным результатам освоения ОП; соответствие кадровых, материально-технических, информационно-коммуникационных и учебно-методических ресурсов содержанию профессиональной деятельности и профессиональным задачам; востребованность выпускников ОП на рынке труда; участие работодателей в учебном процессе [3]. То есть, по большому счету, специфика оценки именно профессиональных компетенций выпускников в рамках профессионально-общественной аккредитации в нормативной базе отражена весьма слабо. Следует отметить, что приведенные критерии устанавливают обязательный минимум требований к оценке ОП. Данный перечень может быть расширен, однако, как правило, экспертная оценка ограничена именно такими стандартными критериями.

Связано это может быть с рядом объективных причин. В частности, анализ такого элемен-

та ФГОС ВО, как область профессиональной деятельности будущих юристов и политологов (что является ключевым аккредитационным показателем), демонстрирует отсутствие четкого понимания конкретных профессиональных направлений деятельности, а следовательно, и требований к их подготовке.

Так, ФГОС ВО по направлению подготовки юристов-бакалавров основной областью профессиональной деятельности выпускников устанавливает «разработку и реализацию правовых норм; обеспечение законности и правопорядка» [4]. Очевидно, что это достаточно общая и далеко не единственная сфера профессиональной деятельности юристов. Область профессиональной деятельности выпускников-политологов, освоивших программу бакалавриата, несколько шире и включает «систему политического знания, совокупность политических процессов на различных уровнях власти, субъектов политических процессов, в сфере политических коммуникаций и консультирования, процесс принятия политических решений, а также научные исследования политики» [5]. Область профессиональной деятельности будущих специалистов судебной и прокурорской деятельности, согласно соответствующему ФГОС ВО, включает «обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиту интересов личности, общества и государства, разработку и реализацию правовых норм, обеспечение законности и правопорядка, проведение научных исследований, правовое обучение и воспитание» [6]. Как мы видим, никакой специфики судебной и прокурорской деятельности по сравнению с ФГОС ВО направления подготовки Юриспруденция разработчики данного федерального государственного образовательного стандарта не устанавливают.

Можно было бы предположить, что такая ситуация характерна для «базового» уровня образования, т. е. для бакалавриата и специалитета, где закладываются общие профессиональные компетенции, однако абсолютно такое же отношение к определению области профессиональной деятельности и в ФГОС ВО по направлению подготовки уровня магистратуры. Так, например, ФГОС ВО по направлению подготовки Юриспруденция (квалификация (степень) «Магистр») основной областью профессиональной деятельности магистров определяет «разработку и реализацию правовых норм; обеспечение законности и правопорядка, проведение научных исследований, образование и воспитание» [7]. Получается, что данная сфера практически полностью совпадает с деятельностью специалистов судебной и прокурорской деятельности. Причем объекты профессиональной деятель-

ности, которые могли бы показать специфику подготовки в рамках данной образовательной программы, также носят весьма широкий характер. Необходимо отметить тот факт, что еще в 2014 г. активно обсуждался Проект нового ФГОС ВО по направлению подготовки Юриспруденция (уровень магистратуры), однако новый стандарт так и не был принят. К сожалению, что касается области профессиональной деятельности, то и в проекте нового стандарта разработчики не считали необходимым изменить формулировку и обозначить более четкие критерии сферы профессиональной деятельности выпускников [8].

Более того, в некоторых образовательных стандартах можно встретить весьма противоречивые утверждения. Так, ФГОС ВО направления подготовки Политология уровня магистратуры к области профессиональной деятельности выпускников относит общеобразовательные организации, профессиональные образовательные организации, образовательные организации высшего образования и дополнительного образования в качестве учителей общественного знания, истории и политологии, преподавателей специальных политологических дисциплин [9]. Однако практика реализации профессиональной деятельности в сфере общего образования показывает, что для того чтобы заниматься подобной деятельностью, как правило, необходимо педагогическое образование. Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования (воспитатель, учитель)» не дает четкой формулировки требований, предъявляемых к соискателям на должность учителя. Помимо направления подготовки «Образование и педагогика», данный профстандарт содержит неопределенную формулировку: «...высшее профессиональное образование или среднее профессиональное образование и дополнительное профессиональное образование по направлению деятельности в образовательной организации» [10]. Очевидно, что данное утверждение может трактоваться работодателем неоднозначно.

Кроме данного противоречия, ФГОС ВО по направлению Политология (уровень магистратуры) к области профессиональной деятельности будущих политологов относит «политический процесс на уровне государства, общественных организаций и объединений, местного самоуправления, международных отношений и внешней политики, сферу политических коммуникаций, избирательный процесс, политическую экспертизу и политическое консультирование» [9]. Очевидно, что данные направления требуют конкретизации и профессиональной спецификации, так как далее в том же стандарте в качестве

области профессиональной деятельности определяются научные и научно-исследовательские организации, а также органы государственной и муниципальной власти и управления, аппарат политических партий и СМИ. То есть совершенно не понятно, область профессиональной деятельности – это все-таки достаточно широкое направление профессиональной компетенции или конкретные профильные институты и организации. Возникает вопрос, по каким критериям разграничивать профессиональные компетенции политологов и, например, специалистов в сфере государственного и муниципального управления, если в образовательном стандарте нет различий.

Таким образом, проведя анализ положений ФГОС ВО по направлениям подготовки бакалавров, специалистов и магистров в области юриспруденции и политологии, можно констатировать, что формулировки сферы и объектов профессиональной деятельности будущих выпускников в большинстве случаев носят нечеткий характер, а в некоторых – противоречат принятым профессиональным стандартам других направлений. Представляется, что данную проблему могли бы решить именно профессиональные стандарты, в которых должны быть прописаны конкретные требования к специалистам данного уровня, определена четкая специфика области профессиональной деятельности, а следовательно, сформулирован и набор профессиональных компетенций, на который должны ориентироваться образовательные организации высшего образования.

Согласно Трудовому кодексу РФ, профессиональный стандарт является характеристикой квалификации, которая необходима работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности, в том числе выполнения определенной трудовой функции [11, ст. 195.1]. В настоящее время в Российской Федерации разработано и принято всего порядка 1200 профессиональных стандартов. По оценкам Минтруда России, в ближайшее время требуется разработать примерно 2500 профессиональных стандартов, которые охватывали бы все виды профессиональной деятельности.

Отметим, что при более пристальном изучении поставленной проблемы мы столкнулись с рядом серьезных противоречий, которые нельзя не учитывать при разработке и принятии профессиональных стандартов в изучаемых нами сферах.

Во-первых, перед экспертным и профессиональным сообществом встает вопрос, как определить перечень необходимых профстандартов в сфере юриспруденции и политологии, поскольку сфера деятельности и юристов и политологов, с одной стороны, весьма обширна, а с другой – до-

статочно часто требует узкоспециализированных знаний. Следовательно, с одной стороны, юристы востребованы совершенно в различных областях общественных отношений, что требует серьезной общей профессиональной подготовки. В то же время юрист, специализирующийся в вопросах несостоятельности (банкротства) граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, должен обладать специальными знаниями именно в этой сфере. Отдельных знаний требует деятельность в области международного спортивного права, правового обеспечения информационной безопасности и др.

Не получила должной поддержки со стороны органов государственной власти и инициатива разработки профессиональных стандартов по ряду юридических профессий и в сфере государственной службы. Так, по мнению С. А. Егорова, данное обстоятельство обусловлено рядом причин, связанных с отсутствием практической необходимости, и тем, что требования к квалификации работников данной сферы уже установлены федеральными законами об отдельных видах государственной службы [12].

Во-вторых, следует сказать, что в сфере юриспруденции складывается сложная ситуация в части понимания требований к наименованию возможных должностей, образованию и квалификации.

Например, совершенно не понятна область профессиональной деятельности специалистов в сфере судебной и прокурорской деятельности. Казалось бы, разрешение правовых споров, что указано как один из основных видов профессиональной деятельности в соответствующем ФГОС ВО, предполагает, что выпускники данной специальности могут работать судьями. Однако ст. 119 Конституции Российской Федерации устанавливает, что судьями могут быть граждане Российской Федерации, достигшие 25 лет, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по юридической профессии не менее пяти лет [13]. Законом Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» определены дополнительные требования к уровню образования кандидата на должность судьи. Это высшее юридическое образование по специальности «Юриспруденция» либо высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификация (степень) «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция» [14]. Таким образом, обязательно должно выполняться требование уровня образования бакалавр-магистратура.

Для более детального понимания сложившейся ситуации представляется необходимым

обратиться к практике Верховного Суда Российской Федерации. Так, судебная коллегия по административным делам ВС РФ рассмотрела административное дело по апелляционной жалобе С. А. Баранова на решение Белгородского областного суда. С. А. Баранову было отказано в удовлетворении административного искового заявления о признании незаконным решения квалификационной коллегии судей Белгородской области в рекомендации на вакантную должность судьи Свердловского районного суда г. Белгорода. Истец совершенного обоснованно полагал, что имеющееся у него высшее образование по специальности «Правоохранительная деятельность» соответствует высшему юридическому образованию по специальности «Юриспруденция» [15].

Считаем необходимым пояснить, что в перечень специальностей и направлений подготовки высшего образования укрупненной группы «Юриспруденция» включены: направление подготовки «Юриспруденция», квалификация – бакалавр и магистр; специальность «Правовое обеспечение национальной безопасности», квалификация – юрист; специальность «Правоохранительная деятельность», квалификация – юрист; специальность «Судебная экспертиза», квалификация – судебный эксперт; специальность «Судебная и прокурорская деятельность», квалификация – юрист.

Таким образом, укрупненная группа высшего образования «Юриспруденция» включает различные направления подготовки и специальности, но действующим образовательным законодательством не предусматривается приравнивание различных по значению понятий «направление подготовки», «специальности», «укрупненные группы направлений подготовки и специальностей». Именно поэтому включение в укрупненную группу высшего образования «Юриспруденция» специальности «Правоохранительная деятельность» не свидетельствует о наличии у обратившегося с апелляционной жалобой С. А. Баранова высшего юридического образования по специальности «Юриспруденция». Данные обстоятельства послужили основанием для решения, принятого Судебной коллегией по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, оставить без изменения решение Белгородского областного суда, а апелляционную жалобу С. А. Баранова – без удовлетворения [15].

Изучив данное решение Верховного Суда РФ и ФГОС ВО по специальности «Судебная и прокурорская деятельность», приходится констатировать тот факт, что выпускник, освоивший программу специалитета, вероятно, не сможет

решать профессиональные задачи, которые соответствуют виду профессиональной деятельности как судебная деятельность и связаны с рассмотрением дел и разрешением споров, отнесенных к компетенции судов, посредством гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Наличие у выпускников специальности «Судебная и прокурорская деятельность» соответствующего диплома не свидетельствует о наличии у них высшего юридического образования по специальности «Юриспруденция», которое необходимо для кандидата на должность судьи. Таким образом, можно сделать вывод, что область профессиональной деятельности выпускника представляется весьма ограниченной в соотношении с получаемой квалификацией по укрупненной группе специальностей в области юриспруденции.

Что касается сферы политологии, то не совсем понятен перечень возможных наименований должностей, поскольку на сегодняшний день должности «политолог» в штатном расписании соответствующих организаций просто не существует. Кроме того, не понятно, можно ли универсализировать должностные обязанности политолога и, соответственно, какие требования необходимо предъявлять к специалистам такой квалификации, так как каждой организации, исходя из специфики ее деятельности, требуются специалисты с политологическим образованием, выполняющие совершенно разные функции. Если же данные требования нельзя универсализировать, то также встает вопрос, сколько профессиональных стандартов политолога должно существовать, на какие сферы деятельности данная профессия может быть разделена?

Наличие выявленных противоречий, с нашей точки зрения, объясняет, почему на сегодняшний день принято всего лишь два профстандарта в области юриспруденции, а именно «Следователь-криминалист» [16] и «Специалист по конкурентному праву» [17], а в области политологии не принято ни одного профессионального стандарта. Однако следует отметить, что в профстандарте специалиста по конкурентному праву не установлены обязательные требования к наличию высшего образования по направлениям подготовки Юриспруденция. Более того, для соискателей на должность юриста конкурентной практики нет требований к наличию профильного юридического образования. Практика применения данного профстандарта пока отсутствует, поскольку он начал действовать только с 12 ноября 2018 г. По нашему мнению, его внедрение у работодателей может вызвать ряд проблем правового и организационного характера.

Заключение

Подводя итоги, можно сказать, что, несомненно, профессиональные стандарты должны раскрывать необходимые для выполнения работником трудовых функций знания и умения. Разработка профстандартов в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 22.01.2013 № 23 «О Правилах разработки и утверждения профессиональных стандартов» [18] осуществляется с учетом приоритетных направлений развития экономики и предложений Национального совета при Президенте РФ по профессиональным квалификациям. Кроме того, согласно ст. 195.3 ТК РФ [11], требования к квалификации работников, содержащиеся в профессиональных стандартах, обязательны для работодателя в случаях, если они установлены ТК РФ, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Таким образом, все эти условия создают предпосылки для активизации работы Минтруда России.

Однако, по нашему мнению, внедрение профстандартов в сферу юриспруденции и политологии представляет значительные трудности: во-первых, отсутствие поддержки разработки профстандартов по ряду юридических профессий в сфере государственной службы со стороны органов государственной власти; во-вторых, отсутствие четкой регламентации сферы профессиональной деятельности выпускников юристов и политологов; в-третьих, существующие противоречия между некоторыми ФГОС ВО и требованиями федерального законодательства в части предъявляемых требований к квалификации и занятию определенной должности; в-четвертых, наличие неоднозначных трактовок требований к квалификации и образованию работника в уже принятых профстандартах.

К сожалению, приходится констатировать тот факт, что перечисленные проблемы не исчерпывают всех существующих противоречий правового обеспечения подготовки специалистов с высшим образованием в сфере юриспруденции и политологии. Это, в свою очередь, несомненно, будет сказываться и на качестве получаемого высшего образования.

Список литературы

1. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 53 (ч. I), ст. 7598 ; 2018. № 32 (ч. II), ст. 5122.
2. О государственной аккредитации образовательной деятельности (вместе с «Положением о государственной аккредитации образовательной деятельности») : постановление Правительства РФ от 18.11.2013 № 1039 (ред. от 18.01.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 47, ст. 618 ; 2018. № 4, ст. 637.
3. Общие требования к проведению профессионально-общественной аккредитации основных профессиональных образовательных программ, основных программ профессионального обучения, дополнительных профессиональных программ (вместе с «Правилами наделения работодателей, общероссийских и иных объединений работодателей, ассоциаций (союзов) и иных организаций, представляющих и (или) объединяющих профессиональные сообщества, полномочиями на проведение профессионально-общественной аккредитации», «Правилами проведения профессионально-общественной аккредитации аккредитующими организациями», «Правилами установления критериев оценки образовательных программ при проведении профессионально-общественной аккредитации», «Общими требованиями к квалификации экспертов, привлекаемых для проведения профессионально-общественной аккредитации», «Правилами ведения мониторинга деятельности аккредитующих организаций») (утв. Национальным советом 03.07.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата) (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 1 декабря 2016 г. № 1511) с изм. и доп. от 13 июля 2017 г., 11 января 2018 г. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/400301_B_15062018.pdf (дата обращения: 07.10.2018).
5. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования Уровень высшего образования Бакалавриат. Направление подготовки 41.03.04 Политология (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 7 августа 2014 г. № 939) с изм. и доп. от 9 сентября 2015 г., 13 июля 2017 г. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/410304_B_15062018.pdf (дата обращения: 07.10.2018).
6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность (уровень специалитета). URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvospec/400504.pdf> (дата обращения: 07.10.2018).
7. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 03.09.00 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр») : приказ Министерства образования и науки РФ от 14.12.2010 № 1763 (ред. от 31.05.2011). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция (уровень магистратуры) (по состоянию на 12.05.2014) : проект приказа Минобрнауки России. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 41.04.04 Политология (уровень магистратуры) : приказ Министерства образования и науки РФ от 03.11.2015 № 1294 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 30.11.2015 (дата обращения: 07.10.2018).
10. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования (воспитатель, учитель)» : приказ Минтруда России от 18.10.2013 № 544н (с изм. от 08.05.2016) // Рос. газ. 2013. 18 дек. № 285.
11. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 3.
12. Егоров С. А. Законодательные новации в сфере разработки и применения профессиональных стандартов // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 4. С. 150–155.
13. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.
14. О статусе судей в Российской Федерации : закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.09.2018) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30, ст. 1792 ; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 31, ст. 4855.
15. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14.02.2018 № 57-АПГ 17-8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Об утверждении профессионального стандарта «Следователь-криминалист» : приказ Минтруда России от 23.03.2015 № 183н (зарегистрировано в Минюсте России 07.04.2015 № 36755) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 17.01.2017 (дата обращения: 10.10.2018).
17. Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по конкурентному праву» : приказ Минтруда России от 09.10.2018 № 625н (зарегистрировано в Минюсте России 31.10.2018 № 52581) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 01.11.2018 (дата обращения: 18.12.2018).
18. О Правилах разработки и утверждения профессиональных стандартов : постановление Правительства РФ от 22.01.2013 № 23 (ред. от 09.02.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 4, ст. 293 ; 2018. № 8, ст. 1210.

Образец для цитирования:

Деманова С. В., Семенова В. Г. Правовое обеспечение подготовки юристов и политологов в условиях внедрения профессиональных стандартов // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 89–96. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-89-96>

Legal Provision of Lawyers and Political Scientists' Training under the Introduction of Professional Standards

S. V. Demanova, V. G. Semenova

Svetlana V. Demanova, <https://orcid.org/0000-0001-5729-7464>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya Str., Saratov 410012, Russia, claire_d@bk.ru

Vera G. Semenova, <https://orcid.org/0000-0003-3224-5822>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya Str., Saratov 410012, Russia, semenovavg@mail.ru

Introduction. This article is devoted to the analysis of problems of legal provision of training for higher educated specialists in the field of jurisprudence and political science. These problems are primarily related to the improvement of the quality of higher education and the implementation of popular educational programmes by educational institutions of higher education focused on the particular economic sector and employers' interests. That is why the introduction of professional standards and the development of professional and public accreditation of educational programmes in the field of jurisprudence and political science are becoming more important. The choice of data analysis is due to the need to improve the training mechanism enabling professionals to acquire fundamental knowledge, and, above all, relevant skills, consciousness in the current regulation of public relations, i.e. to be competitive in the labor market. **Purpose.** The main goal of the work is to identify problematic aspects of legal

provision of training for lawyers and political scientists under the modernization of higher education in Russia. **Results.** The authors analyzed the legislative regulation of social relations in the training in connection with the development and implementation of professional standards and the improvement of professional public accreditation. **Conclusion.** The authors conclude that problems may be caused by the fact that the standards lack the awareness of specific professional activities of specialists to be, by contradictions between federal legislation and legal acts of executive bodies, and difficulties in determining the content of professional standards in the field of jurisprudence and political science. **Keywords:** education legislation, Federal State Education Standards of Higher Education, professional standards, area of professional development.

References

1. On Education in Russian Federation. Federal law of December 29, 2012 no. 273-FZ (an edition of August 3, 2018). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2012, no. 53 (pt. I), art. 7598; 2018, no. 32 (pt. II), art. 5122 (in Russian).
2. On State Accreditation of Educational Activities (with the "Regulations on State Accreditation of Educational Activities"). Governmental Resolution of Russian Federation of November 18, 2018 no. 1039 (an edition of January 18, 2018). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2013, no. 47, art. 618; 2018, no. 4, art. 637 (in Russian).

3. General Requirements for Conducting Public Accreditation of Professional Basic Educational Programs, Basic Vocational Training Programs, Additional Professional Programs (with the “Rules for Vesting Employers, All-Russia and Other Employers’ Associations, Associations (unions) and other Organizations Representing and / or Uniting Professional Community, The Authority to Conduct Professional Public Accreditation”, “Rules of the Professional Public Accreditation by Accrediting Organizations”, “Rules for Establishing Criteria for Evaluating Educational Programs during Professional Public Accreditation”, “General Requirements for Experts’s Qualifications Involved in Professional Public Accreditation”, “Rules for Monitoring the Accrediting Organizations Activities”) (approved by the National Council on July 3, 2017). *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
4. Federal State Educational Standard of Higher Education in (40.03.01) Law (bachelor degree) (approved by the order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of December 1, 2016 no. 1511) with changes and additions of July 13, 2017, January 11, 2018. Available at: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/400301_B_15062018.pdf (accessed 7 October 2018) (in Russian).
5. Federal State Educational Standard of Higher Education Bachelor Degree Major in (41.03.04) Political Science (approved by the order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of August 7, 2014 no. 939) with changes and additions of September 9, 2015, July 13, 2017. Available at: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/410304_B_15062018.pdf (accessed 7 October 2018) (in Russian).
6. Federal State Educational Standard of Higher Education in (40.05.04) Judicial and Prosecutorial Activities (specialist’s degree). Available at: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvospec/400504.pdf> (accessed 7 October 2018) (in Russian).
7. On Approval and Implementation of the Federal State Educational Standard of Higher Vocational Education in (03.09.00) Jurisprudence (master’s degree). The Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of December 14, 2010 no. 1763 (an edition of May 31, 2011). *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
8. On Approval of the Federal State Educational Standard of Higher Education in (40.04.01) Jurisprudence (master’s degree) (as of May 12, 2014). The Draft Order of the Ministry of Education and Science of Russia. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
9. On Approval of the Federal State Educational Standard of Higher Education in (40.04.01) Political science (master’s level). Order of the Ministry of Education and Science of Russia of November 3, 2015 no. 1294. *Official legal information portal*. Available at: <http://www.pravo.gov.ru>, November 30, 2015 (accessed 7 October 2018) (in Russian).
10. On the Approval of the Professional Standard “Teacher (pedagogical activity in the field of pre-school, primary, basic general, secondary general education (educator, teacher)”. The Order of the Ministry of Labor of Russia of October 18, 2013 no. 544n (as amended on May 8, 2016). *Rossiiskaia gazeta* [Russian Newspaper], 2013, December 18, no. 285 (in Russian).
11. Labor Code of the Russian Federation of December 30, 2001 no. 197-FZ (an edition of October 11, 2018). *Sobranie zakonodatel’stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2002, no. 1 (pt. 1), art. 3 (in Russian).
12. Egorov S.A. Legislative Innovations in the Development and Application of Professional Standards. *Aktual’nye problemy rossijskogo prava* [Current Problems of Russian Law], 2016, no. 4, pp. 150–155 (in Russian).
13. The Constitution of the Russian Federation (adopted by the popular vote of 12.12.1993) (amended of 30.12.2008 no. 6-FKZ, of 30.12.2008 no. 7-FKZ, of 05.02.2014 no. 2-FKZ, of 21.07.2014 no. 11-FKZ). *Sobranie zakonodatel’stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398 (in Russian).
14. On the Status of Judges in the Russian Federation. Law of the Russian Federation of June 26, 1992 no. 3132-1 (an edition of July 29, 2018) (with amendments and additions entered into force on September 3, 2018). *Vedomosti SND i VS RF* [Gazette of the Congress of People’s Deputies of the Russian Federation and the Supreme Soviet of the Russian Federation], 1992, no. 30, art. 1792; *Sobranie zakonodatel’stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2018, no. 31, art. 4855 (in Russian).
15. Appeal Definition of the Supreme Court of the Russian Federation of February 14, 2018 no. 57-APG 17-8. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
16. On the Approval of the Professional Standard “Criminal Investigator”. Order of the Ministry of Labor of Russia of March 23, 2015 no. 183n (Registered in the Ministry of Justice of Russia on April 7, 2015 no. 36755). *Official legal information portal*. Available at: <http://www.pravo.gov.ru>, January 17, 2017 (accessed 10 October 2018) (in Russian).
17. On the Approval of the Professional Standard “Competition Law Specialist”. Order of the Ministry of Labor of Russia of October 9, 2018 no. 625n (Registered in the Ministry of Justice of Russia on October 31, 2018 no. 52581). *Official legal information portal*. Available at: <http://www.pravo.gov.ru>, November 1, 2018 (accessed December 18, 2018) (in Russian).
18. On the Rules of Development and Approval of Professional Standards. Governmental Resolution of Russian Federation of January 22, 2013 no. 23 (an edition of February 9, 2018). *Sobranie zakonodatel’stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2013, no. 4, art. 293; 2018, no. 8, art. 1210 (in Russian).

Cite this article as:

Demanova S. V., Semenova V. G. Legal Provision of Lawyers and Political Scientists’ Training under the Introduction of Professional Standards. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2019, vol. 19, iss. 1, pp. 89–96 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-89-96>
